

П Р А В О

УДК 340.130.3

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ПЕРИОДА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

© 2009 г.

*Н.И. Биюшкина*¹, *К.С. Ядрышников*²

¹ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

² Представительство ЗАО «Банк «Русский Стандарт» в г. Нижнем Новгороде

konstantin-y@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.12.2008

Анализируется политика большевистского руководства в сфере денежного обращения в период «военного коммунизма», законодательно оформленная нормативно-правовыми актами Советского государства. Прослежена эволюция взглядов руководства страны – от политики распределения материальных благ до отказа от идеи отмирания денег и возврата к полноценному денежному хозяйству.

Ключевые слова: денежное обращение, период «военного коммунизма», правовое регулирование.

В историю России период «военного коммунизма» вошел как совокупность чрезвычайных мер: военных, политических, экономических, социальных, реализованных с 1918-го по 1920 год с целью создания коммунистического общества.

Одной из основных мер советского правительства в период «военного коммунизма», была попытка исключить денежное обращение, перейти на распределение материальных благ, реализуя принцип «от каждого по способностям – каждому по потребностям», претворяя в жизнь теоретические постулаты марксизма о коммунизме – обществе, в котором отсутствуют деньги.

Попытка советского правительства создать общество «распределения», не нуждающееся в денежной системе, делает данный период уникальным, заслуживающим самого пристального внимания и изучения. В частности, интересны взгляды советских руководителей на денежную систему, их эволюция, партийные дискуссии по данному вопросу, которые нашли свое отражение в законодательной деятельности большевиков, в сфере денежного обращения.

Первая мировая, а затем гражданская войны в сумме своей составили семь лет, во время которых экономика страны была полностью уничтожена. Промышленное производство упало в 7 раз по сравнению с довоенным уровнем [1], производительность сельского хозяйства, особенно его товарной части, существенно сокра-

тилась. Падение производства сопровождалось разрушением денежной системы, которая накануне Первой мировой войны имела золотое обеспечение, а рубль был одной из самых устойчивых валют мира.

С началом Первой мировой войны по закону от 27 июля 1914 г. был временно – «впредь до минования чрезвычайных обстоятельств – прекращен обмен кредитных билетов на золото» [2]. В то же время для удовлетворения потребностей военного времени эмиссионное право Госбанка было расширено. Несомненно, подобные меры не могли не привести к фактическому обесцениванию рубля.

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики не считали необходимым бороться с обесцениванием денег, видя в этом средство подрыва экономической опоры имущих классов. Советское руководство исходило из концепции, в соответствии с которой деньги – это зло и в будущем идеальном обществе они постепенно отомрут за ненадобностью.

Великие утописты прошлого считали отмирание денег одной из главных примет наступления золотого века человечества, что было возможно только в одном случае – при достижении обществом полного материального изобилия.

Советские ученые-экономисты отрицали наличие не только товара, но и денег. Отстаивая позиции марксизма-ленинизма, они утверждали, что в будущем коммунистическом обществе

товарно-денежное обращение будет преодолено. «Переход от капиталистического хозяйства к социалистическому означает и уничтожение форм связей, осуществляемых посредством обмена, означает уничтожение товара как экономической категории, следовательно, надобность в деньгах, как «товара всех товаров», исчезает» [3]. Подобная позиция обусловила отсутствие в финансовой политике курса на укрепление рубля – более того, подчеркнула принципиальное отрицание такой политики.

По мере обесценивания деньги все хуже исполняли свои функции, что вполне соответствовало представлению большевиков о деньгах вообще. Как упоминалось выше, был провозглашен курс на переход к безденежному хозяйству, в соответствии с которым обесценивание денег должно было облегчить отказ от них [4]. «Деньги как единое мерило ценности уже не существуют вовсе. Деньги как средство обращения могут быть упразднены уже в значительной степени... Деньги как средство платежа окончат свое умирание, когда советское государство разрешит задачу о натурализации своих отношений с крестьянством в области заготовки сельскохозяйственных продуктов... и когда фактически увеличение всяких пайков рабочим и служащим избавит их от необходимости бегать по Сухаревкам» [5].

В связи с подобными заявлениями советских лидеров, интересно мнение по данному вопросу «буржуазных» специалистов в области финансов. Вот что пишет в своих воспоминаниях современник изучаемых событий Н.В. Вольский (Валентинов): «Я никогда не мог себе представить ведение современного хозяйства без денежной системы, т.е., в сущности, без фактора оценки. Когда в 1898 году, будучи студентом, я сказал проф. М.И. Туган-Барановскому (это он был моим первым учителем марксизма), что не представляю себе, как социалистическое общество может обойтись без денег, тот мне ответил: «А вы об этом не думайте, это же глупость!» [6]. Однако советское руководство на тот момент имело диаметрально противоположное мнение по данному вопросу.

Нужно отметить, что с приходом к власти большевиков и несмотря на их отрицательное отношение к деньгам в целом, выпуск денежных знаков не прекращался. С одной стороны, расширилась сфера натуральных взаимоотношений, так что, например, денежная часть бюджета составляла менее 10% всего государственного бюджета, а с другой стороны – эмиссия денег не уменьшалась, и ежемесячно на протяжении 1920 г. и I квартала 1921 г. денежная масса возрастала на 12–17% [7]. Подобный парадокс можно объяснить невозможностью государства на тот момент полностью лик-

видировать свою потребность в денежных доходах, так как натурализация экономических отношений не была проведена полностью. Немаловажную роль играло и существование «вольного рынка», на котором как граждане, так и предприятия приобретали товары.

После октября 1917 г. продолжался выпуск государственных казначейских билетов образцов царского и Временного правительств и казначейских знаков. Декретом СНК от 16 февраля 1918 г. [8] и постановлением НКФ от 30 мая 1918 г. [9] предписывалось Государственному банку выпустить в обращение облигации «Займа Свободы» не выше сторублевого достоинства, купоны государственных процентных бумаг, серии Государственного казначейства всех достоинств и краткосрочные обязательства Государственного казначейства. Все вышеуказанные ценные бумаги принимались в платеж по номиналу. Декретом СНК от 04 февраля 1919 г. [10]. Народному банку предоставлялось право выпускать в обращение денежные знаки под названием расчетных знаков РСФСР 1-, 2- и 3-рублевого достоинства. В соответствии с декретом СНК «О выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 г.» от 15 мая 1919 г. [11] выпуск бумажных денег было разрешено производить «в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках». Причем мотивом изменения образца служит то, что «существующий образец не соответствует по своей форме началам нового государственного строя России». Однако старые денежные знаки сохраняют свою платежную силу, причем НКФ предоставляется назначить сроки и определить порядок изъятия их из обращения. Хотя данное изъятие из обращения денежных знаков было осуществлено гораздо позднее [12].

На практике же подобный декрет регламентировал практически ничем и никем не ограниченную эмиссию. Производство денег для советского правительства становится важнейшей задачей. Специальным правительственным постановлением от 5 августа 1919 г. о мерах содействия экспедиции по заготовлению государственных бумаг подчеркивалось, что, «ввиду особой важности задач по изготовлению, выпуску в обращение денежных знаков, считать работников экспедиции призванными на единую военную службу», а всем советским учреждениям предписывалось «внеочередное исполнение нарядов на материальное оборудование и средства передвижения, потребные для экспедиции» [13].

Первоначально большевики хотели сразу обесценить деньги, а на их место поставить обязательную систему распределения благ по карточкам, и в городах были достигнуты значи-

тельные успехи. Бесплатными стали: продовольствие, одежда и обувь, жилье, коммунальные услуги, транспорт, газеты, книги, театр, кино [14]. Однако наличие мелких производителей (крестьян) не позволяло ввести систему распределения повсеместно, потому что крестьяне все еще оставались вне сферы государственного контроля и им еще надо было платить за продукты. На практике же крестьянам платили очень мало. Основная масса денег, выпускаемых казной, шла не на закупку сельскохозяйственной продукции, а на выплату заработной платы рабочим и чиновникам (несмотря на то что рабочие за свой труд в основном получали продовольственный паек, часть зарплаты выплачивалась деньгами). Наличие в стране, как указывалось выше, «вольного рынка», на котором не только граждане, но нередко и предприятия приобретали товары, обусловило то, что деньги все-таки оставались.

Несмотря на выпуск новых денежных знаков, идея о необходимости скорой отмены денег среди большевиков была очень популярной. Правительство Советской России все больше склонялось к полному обесценению денег путем их неограниченной эмиссии. Их было напечатано такое количество, что они обесценивались в десятки тысяч раз и почти полностью потеряли покупательную способность. «Раскрашенные бумажки» – так можно назвать денежные знаки того времени. Нужно отметить, что подобная ситуация наблюдалась и в других странах Европы: Германии, Австрии, Венгрии, но, по мнению некоторых исследователей, подобная политика, приведшая к гиперинфляции, проводилась правительством сознательно. Среди руководителей страны было распространено мнение, что гиперинфляция полезна для экономики, так как она быстро съест накопления бывших эксплуататоров путем обесценивания денег, что позволит совсем вытеснить их из обращения.

Естественно, в результате проведения такой денежной политики финансовой системе страны, и так находящейся в тяжелом состоянии, был нанесен сильный удар. Это оправдывалось как удар по капиталистическим элементам, которые не могли сберечь свою наличность от обесценивания.

В течение 1920 г. большевики приняли ряд мер для окончательного уничтожения остатков рыночной системы. В январе 1920 г. был принят декрет СНК «Об упразднении Народного банка» [15]. Банковские функции для граждан и мелкой промышленности возлагались на учреждения Наркомфина, который стал также цели-

ком осуществлять эмиссию денежных знаков. Декретом СНК от 15 июля 1920 г. предприятиям запрещалась покупка материалов, продуктов и других товаров на вольном рынке [16]. Предприятия обязаны были обращаться для этого в специальные распределительные учреждения.

Декретом СНК от 25 июля 1920 г. вводится запрещение хранения частными лицами золота, серебра, платины (в монетах и слитках), драгоценных камней и инвалюты. Запасы этих ценностей, превышающие установленные нормы (запасы золота, серебра и платины в монете и слитках независимо от количества), подлежали конфискации или (в отношении изделий из золота и серебра) реквизиции [17]. Вводилось ограничение на право граждан хранить у себя наличные деньги свыше суммы, равной 20-кратной минимальной тарифной сетке данной местности на одно лицо. Несмотря на номинальное выполнение этих декретов, сфера обращения сузилась до размеров черного рынка и стихийных «толкучек», регулярно разгоняемых милицией. Поэтому был вполне очевиден дальнейший переход к натуральному обмену.

В подкрепление к вышеуказанным мероприятиям, с октября 1920 г. по май 1921 г. [18] были приняты декреты об отмене платы, как с государственных предприятий и учреждений, так и с рабочих и служащих, за почтовые и телеграфные операции, коммунальные услуги, жилье, топливо, продукты, предоставляемые по карточкам. Декреты, конкретизирующие переход с 1 января 1921 г. на бесплатное пользование отдельными видами товаров и услуг, были приняты в декабре 1920 г. – январе 1921 г. Ряд рынков оказались закрытыми, в частности, Моссовет закрыл «сухаревку» – большой рынок на Сухаревской площади.

Следующим шагом к ликвидации денежного обращения было постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), который в начале февраля 1921 г. приостановил взимание всех общегосударственных и местных денежных налогов. Было решено вынести утверждение такой отмены налогов на очередную сессию ВЦИК [19].

Нужно отметить, что данное решение было вполне логично, так как сбор денежного налога потерял всякий смысл. Единственным налогом, со всей тяжестью обрушившимся на население, был налог эмиссионный – налог печатного станка.

Однако глубокий системный кризис заставил большевиков, в частности В.И. Ленина, коренным образом пересмотреть свои взгляды на дальнейшее развитие страны.

Позднее, оглядываясь назад, Ленин опишет его следующим образом: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм, осуществить непосредственно на этом энтузиазме... экономические задачи. Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточно-го расчета – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку». «На экономическом фронте, с попыткой перехода к коммунизму, мы к весне 1921 г. потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским...» [20].

Политика советской власти в сфере экономики в период «военного коммунизма» противоречила законам экономики, препятствовала восстановлению народного хозяйства, вызывая социально-экономический кризис.

Сопrotивление всех слоев населения, прежде всего крестьянства, ограбленного продразверсткой, рабочих, недовольных сокращением продовольственных пайков, вызывали волнения, начавшиеся в 1920 г., в Тамбовской губернии, на Украине, в Сибири. В начале февраля беспартийная конференция металлистов Москвы и Московской губернии призвала перейти от продразверстки к продналогу, обозначив единые требования рабочих и крестьян. В 20-х числах февраля в ряде городов, в частности в Москве и Петрограде, начались рабочие волнения. Восстание в Кронштадте, начавшееся 1 марта 1921 г., было для большевиков самым сильным ударом, на который нельзя было не отреагировать.

X съезд партии в 1921 г., провозгласивший переход к продналогу и предоставивший даже ограниченную свободу обмена, повлек за собой изменения и в других отраслях. Стало понятно, что от курса на отмирание денег придется отказаться. Уже на мартовской сессии ВЦИК был снят с обсуждения ранее одобренный вопрос об отмене денежных налогов. Несколько последующих месяцев, прошедших в попытках удержаться в рамках товарообмена, только доказывают всю сложность перехода к денежному хозяйству. Осложняли переход идеологические и политические барьеры, мешавшие, на начальном этапе, привлечь специалистов из «буржуазных» социальных слоев.

В заключение нужно отметить, что период «военного коммунизма», период «...юный, искренний, бескорыстно-уравнительный, револю-

ционно-романтический» [21] породил целый ряд законодательных актов, в частности, относительно денежного обращения советской России того времени, полностью соответствующих указанному периоду. Названные выше декреты и постановления правительства служили рычагами для реализации большевиками своих представлений о денежной системе при социализме. Реализация советским руководством этих нормативно-правовых актов привела к полному разрушению денежного хозяйства страны. Последующее восстановление денежной системы советского государства стало фактическим признанием большевиками своих ошибок, допущенных в период «военного коммунизма».

Список литературы:

1. Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 231.
2. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. С. 72.
3. Трахтенберг И.А. Бумажные деньги. М.: Государственное издательство, 1924. С. 30.
4. Голанд Ю.М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924. М., 2006. С. 8.
5. Ларин Ю. Деньги // Экономическая жизнь. 1920. № 250 от 07 ноября.
6. Валентинов (Вольский) В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП: Воспоминания. М., 1991. С. 73.
7. РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 343, л. 73. Наше денежное обращение. М., 1926. С. 204. Цит по: Голанд Ю.М. Указ. соч. С. 11.
8. О выпуске в обращение облигаций «Займа Свободы» в качестве денежных знаков. Декрет СНК от 16 февраля 1918 г. / СУ РСФСР. 1918 г. № 24. Ст. 331.
9. Об обращении в качестве денежных знаков облигаций «Займа Свободы» и купонов аннулированных государственных займов. Постановление Народного комиссариата по финансовым делам от 30 мая 1918 г. / СУ РСФСР. 1918 г. № 39. Ст. 509.
10. О выпуске денежных знаков 1-, 2-, и 3-рублевого достоинства. Декрет СНК от 04 февраля 1919 г. / СУ РСФСР. 1919 г. № 10–11. Ст. 102.
11. О выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 г. Декрет СНК от 15 мая 1919 г. / СУ РСФСР. 1919 г. № 16. Ст. 179.
12. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. С. 75.
13. Сборник декретов и распоряжений по финансам. Т. 2. 1919–1920. Петроград, 1920. С. 10. Цит. по: Голанд Ю.М. Указ. соч. С. 8.
14. Об установлении бесплатной пересылки писем. Постановление СНК от 21 ноября 1918 г. № 880. / СУ РСФСР. 1918. № 83, ст. 880.; О порядке расчета за перевозку грузов советских учреждений. Декрет СНК от 25 августа 1919 г. / СУ РСФСР. 1919. № 44. Ст. 432; Об

урегулировании взаимных расчетов между советскими учреждениями и предприятиями за освещение, водоснабжение, канализацию, газ и арендную плату. Декрет СНК от 28 января 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 6. Ст. 43; Об отмене платы с советских учреждений предприятий и хозяйств за пользование почтой, телеграфом, радиографом и телефоном. Декрет СНК от 25 марта 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 20. Ст. 109; О введении трудового продовольственного пайка. Декрет СНК от 30 апреля 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 34. Ст. 165; Общий устав Железных дорог РСФСР. Декрет СНК от 16 августа 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 77. Ст. 362. Гл. 8, раздел 1.

15. Об упразднении Народного банка. Декрет СНК от 19 января 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 45. Ст. 25.

16. О расчетных операциях. Декрет СНК от 15 июля 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 67. Ст. 305.

17. О реквизициях и конфискациях. Декрет СНК от 25 июля 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 29. Ст. 143.

18. Об отмене некоторых денежных расчетов. Декрет СНК от 11 октября 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 85. Ст. 422; О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов. Декрет СНК от 04 декабря 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 93. Ст. 505.; О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления. Декрет СНК от 17 декабря 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 99. Ст. 531; Об отмене платы за всякого вида топливо, предоставляемое государственным предприятиям, а равно занятым в них рабочим и служащим. Декрет СНК от 23

декабря 1920 г. / СУ РСФСР. 1920. № 100. Ст. 539; Об отмене денежных расчетов за пользование почтой, телеграфом, телефоном и радиотелефоном. Декрет СНК от 23 декабря 1920 г. / СУ РСФСР. 1921. № 2. Ст. 20; Об отмене платы за топливо с государственных учреждений и предприятий и занятых в них рабочих и служащих. Декрет СНК от 23 декабря 1920 г. / СУ РСФСР. 1921. № 6. Ст. 45; Об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом и электричеством и общественными банями – с государственных учреждений и предприятий и их рабочих и служащих и о распространении указанных льгот на инвалидов труда и войн и лиц, находящихся на иждивении. Декрет СНК от 27 января 1921 г. / СУ РСФСР. 1921. № 6. Ст. 47; О бесплатном отпуске фуражных продуктов. Декрет СНК от 14 февраля 1921 г. / СУ РСФСР. 1921. № 12. Ст. 81; Об отмене денежных расчетов за произведения печати. Декрет СНК от 23 марта 1921 г. / СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 211; Об изменении п. 1 декрета от 27 января 1921 г. / СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 237.

19. Голанд Ю.М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924. М., 2006. С. 11.

20. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 44. С. 151, 159.

21. Буртин Ю. Три Ленина. Нэп в свете теории конвергенции // Октябрь. 1998. № 12. С. 130.

ON LEGAL REGULATION OF MONETARY CIRCULATION DURING THE PERIOD OF «MILITARY COMMUNISM» IN SOVIET RUSSIA

N.I. Biyushkina, K.S. Yadryshnikov

The authors present an analysis of the policy of the Bolshevik leadership, which was legislatively supported by regulatory legal acts of the Soviet state, with regard to monetary circulation during the period of «military communism». Evolution of views of the country's leaders – from the policy of distribution of material benefits to the refusal from the idea of abolishing money and return to full-fledged monetary economy – is tracked.

Keywords: monetary circulation, «military communism» period, legal regulation.